

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-3-581-585

НАСИЛИЕ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ИНТЕРНИРОВАНИЕ ИТАЛЬЯНЦЕВ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ В США*

Рецензия на книгу: *Chopas M.E.B. Searching for Subversives. The Story of Italian Internment in Wartime America. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2017. 232 p.*

История интернирования в государствах — участниках Второй мировой войны не перестает интересовать представителей разных научных дисциплин: историков, социологов, политологов, культурологов и антропологов. Проблема интернирования настолько сильно затронула права человека и гражданина, демократические и социокультурные ценности, деформировала устоявшиеся политические традиции, что его нельзя объяснить только с позиций соблюдения безопасности в военное время. Монография адъюнкт-профессора права в Университете Северной Каролины, Мэри Элизабет Бэзил Чопас, тому яркий пример.

Книга состоит из введения, четырех глав, заключения и послесловия, хронологически охватывает временной период с 7 декабря 1941 года до конца 1945 года. Работа построена на использовании широкого круга источников из различных архивов, библиотек, национальных коллекций документов и отчетов военных, иммиграционных и правительственных ведомств США, а также опирается на социологический анализ биографических данных 367 интернированных итальянцев.

Во Введении М. Чопас называет условия и факторы, повлиявшие на меньшее количество интернированных итальянцев по сравнению с немцами и японцами, находящимися на территории США, в странах Латинской Америки, на торговых судах в американской акватории и Панамском канале после событий в Перл-Харборе. В первой главе «Правовая и политическая история итальянских иммигрантов в Соединенных Штатах до 1941 года» автор анализирует эволюцию американского права в области иммиграции и отмечает улучшение социального и политического положения прибывающих в США итальянцев с начала XX века за счет благоприятных условий американского иммиграционного права, меньшего негатива со стороны американцев по сравнению к другим иммигрантам, быстрого заполнения свободных ниш на рынке труда и адаптации к американскому образу жизни. Также автор отмечает рост влияния итальянской диаспоры на экономическую и политическую жизнь Америки в довоенный период.

Во второй главе «Круг лиц избирательного интернирования и другие военные ограничения» обозначены причины массового интернирования итальянцев еще до объявления Соединенными Штатами войны с Италией (11 декабря 1941 года),

---

* © Соков И.А., 2018.

когда «американские военные эвакуировали более 10 тысяч итальянцев, проживающих в прибрежных районах западного побережья, ввели ограничения на их поездки, произвели аресты, установили комендантский час и конфисковали имущество» (с. 3). Массовые аресты были проведены на основе Прокламации президента Ф.Д. Рузвельта № 2527 [1. С. 6324], которая «объявила около 700 тысяч итальянских иммигрантов без американского гражданства „вражескими иностранцами“» (с. 41).

Далее Чопас исследует процесс перехода от массового к избирательному интернированию итальянцев, чему способствовало мощное итальянское лобби.

В феврале 1942 года в Сенате США был создан комитет Толана (Tolan Committee), который после своего расследования высказал «опасения по поводу эвакуации и задержания большого количества итальянцев, что повлияло на потребности военной промышленности в итальянской рабочей силе» (с. 9). Итальянское лобби в правительстве в лице мэра Нью-Йорка Ф. Ла Гуардия [3. Р. 161—162], вице-губернатора Нью-Йорка Ч. Полетти, мэра Сан-Франциско А. Росси [4], конгрессмена В. Маркантонио [5. Р. 115, 119] и др. способствовало подписанию Президентом Ф.Д. Рузвельтом Распоряжения № 9066 [2. Р. 1407], которое регулировало «защиту военных территорий и политику индивидуального выселения и ограничения в отношении вражеских иностранцев» (с. 9). Не последнюю роль, как отмечает Чопас, сыграли предстоящие президентские выборы 1944 года, поскольку 14% электората (более 4 млн человек) составляли итальянцы (с. 15). Министерство юстиции США под руководством генерального прокурора Ф. Биддла создало «управления по заслушиванию вражеских иностранцев», чтобы провести «различия между иностранцами и вражескими иностранцами среди граждан стран, воюющих с США» (с. 9).

В третьей главе «Борьба за справедливость в ходе интернирования» Чопас исследует юридические противоречия, которые возникли при пересмотре дел интернированных вследствие разночтений американского иммиграционного законодательства, законодательства США на период военного времени и международного права в трактовке обязанностей государства в ходе интернирования. Она отмечает роль генерального прокурора Биддла, который разделил всех задержанных на три группы: иностранцы-неграждане США, находящиеся на момент задержания на американской территории, натурализованные в США иностранцы и родившиеся в США граждане, которые были этническими выходцами из стран, с кем Соединенные Штаты находились в состоянии войны (по Закону о вражеских иностранцах во время Второй мировой войны существовала еще четвертая группа — «иностранцы вражеской национальности», к которой относились румыны, болгары и венгры, но они не подверглись интернированию). Первая группа была названа «вражеские иностранцы» — они подлежали интернированию без права на защиту и заслушивание в комиссиях по пересмотру интернирования.

В четвертой главе «Бочке (итальянский вариант игры в шары) за колючей проволокой. Проверки исполнительной власти в лагерях» описана жизнь интернированных в концентрационных лагерях, а также их проблемы, связанные с возможностью посещения родственниками, переписки с ними, направления прошений на пересмотр своих дел, подачи жалоб на условия жизни и др. Автор утверждает,

что США, соблюдая Женевскую конвенцию по военнопленным 1929 года, обеспечивали интернированным гуманное обращение и достойный уровень жизни.

В Заключении Чопас подчеркивает, что «хотя итальянцы как группа в статистических показателях оказались в лучшем положении по сравнению с другими „иностранными вражескими“ группами, те, кто пережил несправедливость, чувствовали ее последствия еще долгие годы после войны. Итальянцы задерживались Службой иммиграции и натурализации США и интернировались в гораздо меньшем количестве, чем немцы и японцы, несмотря на их гораздо бóльшую численность, и были быстрее исключены из категории „вражеский иностранец“». Тем не менее, «итальянские сообщества изменились за время войны, став менее однородными и менее связанными со своей родиной, в том числе по причине снижения влияния итальянских масс-медиа... Вторая мировая война в целом укрепила идентификацию итальянцев как американцев, однако опыт интернированных замедлил процессы ассимиляции, сократил перспективы трудоустройства и подорвал репутацию в их прежних сообществах» (с. 10).

Итало-американцы долгие годы восстанавливали свою гражданскую репутацию. Итогом их борьбы за справедливость стало принятие Конгрессом США в 2000 году Закона о нарушении гражданских свобод итало-американцев в военное время (*Wartime Violation of Italian American Civil Liberties Act*), который признал: «правительство ограничило свободу итальянских иммигрантов и их семей в Соединенных Штатах, что привело к многочисленным нарушениям гражданских свобод» (с. 3).

Тем не менее, в Послесловии автор отмечает, что, даже имея такой исторический опыт, в США после событий 11 сентября 2001 года было задержано «более 1200 неграждан из стран Ближнего Востока, мусульманских и южноазиатских стран». Последующее принятие Патриотического закона (*Patriot Act 2001*) позволяло «электронное наблюдение, необоснованные обыски и бессрочные задержания при определенных обстоятельствах» (с. 146).

В современных условиях невоенного времени перед администрацией США стоит задача адекватного ответа на возможные угрозы международного терроризма. По мнению Чопас, «сегодня анализ того, следует ли учитывать гражданство при разработке закона и государственной политики, направленной на расследование и предупреждение угроз терроризма, осложняется тем, что врагами Соединенных Штатов являются не нации, а преступные организации, которые могут быть врагами многих арабских и мусульманских стран — Саудовской Аравии, Пакистана и Египта, граждан которых правительство США подвергло дознанию, задержанию и депортации» (с. 147). Соответственно, «описанный опыт периода Второй мировой войны по разработке государственной политики для оценки рисков безопасности людей может стать руководством по выполнению указов Президента Д. Трампа о приостановке въезда в США иностранных граждан из вышеуказанных стран» (с. 150).

Несомненным достоинством монографии Чопас является использованный автором методологический подход. В основе книги лежит социологическое исследование американского историка С. Фокса в 1987 году: с помощью интервью, правительственных документов и материалов из газет он смог реконструировать

личные истории интернированных итальянцев с западного побережья США. Чопас дополнила эти данные социологическим исследованием интернированных итальянцев их других регионов США и сосредоточилась на юридических аспектах ограничений в отношении итальянского населения в целом по стране, особенно на избирательном интернировании. Такой подход позволил развенчать многочисленные мифы западной научной традиции в отношении интернирования «вражеских иностранцев» в США.

Так, Чопас обозначила поэтапность интернирования, которое проходило под строгим контролем Министерства юстиции США и генерального прокурора Ф. Биддла: первым этапом было массовое задержание 120 тысяч японцев, 85 тысяч немцев и 10 тысяч итальянцев, в том числе женщин и детей; на втором этапе среди них было арестовано 5428 японцев, 7043 немцев и 3567 итальянцев, из которых интернированы, соответственно, 1532, 1225 и 367 человек (с. 2). Собственно, последняя цифра — 367 интернированных итальянцев — и была целью исследования Чопас. Исследуя жизнь в концентрационном лагере каждого из интернированных, она смогла выделить и определить размеры разных групп по таким критериям, как занятия в месте пребывания, подача жалоб на условия содержания, подача прошений на пересмотр дел и получение условно досрочного освобождения, а также показать зависимость числа прошений от количества изменений (послаблений) в инструкциях Министерства юстиции США по отношению к заключенным.

В то же время построение выводов на основе анализа жизни более трех с половиной сотен интернированных итальянцев, безусловно, не позволили Чопас сделать обобщения по проблеме интернирования в США в военное время.

Во-первых, она не указывает, что массовое задержание более 215 тысяч человек сразу после событий 7 декабря 1941 года было скорее результатом национального шока, чем продуманной политики американского правительства. США объявили войну Японии в тот же день, 7 декабря 1941 года, а Германии и Италии — 11 декабря, но «вражеские иностранцы» из всех этих стран задерживались и без предъявления обвинения с 7 декабря размещались в лагерях Службы иммиграции и натурализации США, а также из-за нехватки там мест — в палаточных военных лагерях. Во-вторых, интернированию, а не депортации подлежали работники международных выставок, моряки торгового флота, работники посольств и консульств, не имевшие дипломатического иммунитета, из вражеских стран. В-третьих, несмотря на формальное соблюдение Женевской конвенции 1929 года, в лагерях царил национальная дифференциация, свойственная американскому обществу того времени: японцы исполняли самую грязную работу — чистили уборные, итальянцы — вспомогательную работу на кухне и убирали территории, немцы — в основном выполняли работу, связанную с изготовлением военно-технического имущества.

В-четвертых, основанием для интернирования «вражеских иностранцев» в 1941 году были законы 1798 года об иностранцах и мятежниках (*Alien and Sedition Acts*), позволявшие без разбирательств и судебной защиты на основании «вины по подозрению» (*guilt by suspicion*) или «вины по мнению сообщества» (*guilt by association*) арестовывать этих лиц. Единственное, что требовалось дока-

зять, так это что арестованный является гражданином страны, с которой США находятся в состоянии войны. Чопас не указывает, что применение этих законов были неоправданно жестоким, по крайней мере, по двум причинам: в американском праве имелись более либеральные последующие законы по работе с иммигрантами, в том числе на период военного времени; использование актов 1798 года нарушало две американские поправки к Конституции — пятую и четырнадцатую (кстати, законы 1798 года американское правительство применяло и во время Холодной войны).

В-пятых, сам факт задержания по подозрению или условно досрочное освобождение после интернирования приводили к тому, что эти люди не могли трудоустроиться, не получив гарантий от работодателя для военных властей. В-шестых, если в межвоенное время иностранные диаспоры, особенно итальянская, гордились своей национальной идентичностью, то военное интернирование способствовали ее разрушению. Итальянцы и другие «вражеские иностранцы» стремились быстрее получить американское гражданство, англоязычить или сменить фамилию, не поддерживали национальные организации и даже не читали прессу на родном языке, потому что их американизация была залогом дальнейшего существования в американском обществе.

Несмотря на высказанные замечания, монография Чопас является оригинальным и важным трудом, который будет полезен исследователям не только в области военной и политической социологии, но и в области методологии научного поиска.

- [1] Federal Register 6: Presidential Proclamation No. 2527. December 8, 1941.
- [2] Federal Register 7: Executive Order No. 9066. February 25, 1942.
- [3] Heckscher A. *When LaGuardia Was Mayor: New York's Legendary Years*. With P. Robinson. New York: W.W. Norton; 1978.
- [4] La Gumina S.J., Cavaoli F.J., Varacalli S.P.J.A. (Eds.) *The Italian American Experience: An Encyclopedia*. New York: Taylor & Francis; 1999.
- [5] Meyer G. *Vito Marcantonio: Radical Politician 1902—1954*. Albany: State University of New York Press; 1989

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-3-581-585

VIOLENCE AND JUSTICE: ITALIAN INTERNMENT IN THE WARTIME UNITED STATES*

Review of the book: *Chopas M.E.B. Searching for Subversives. The Story of Italian Internment in Wartime America*. Chapel Hill: University of North Carolina Press; 2017. 232 p.

---

* © I.A. Sokov, 2018.